

ца), выявляются клетки с набухшими ядрами, слабо окрашенной цитоплазмой. В собирательных трубках эпителий уплощен, имеет неровный просвет. Следует отметить, что эти изменения имеют место как при действии ВЭП 1,5 ч, так и в течение 2 ч. Нельзя говорить о том, что с увеличением действия ВЭП выявленные изменения носят более выраженный характер. В ряде случаев почки имели гистологическое строение без грубых нарушений, что, вероятно, связано с адаптационными возможностями организма.

Быков В.Л., Леонтьева И.В., Павлова О.М., Исева Е.А., Кулаева В.В. (Санкт-Петербург, Россия)

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ РЕФЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ I КУРСА НА КАФЕДРЕ ГИСТОЛОГИИ

Bykov V.L., Leontiyeva I.V., Pavlova O.M., Iseyeva Ye.A., Kulayeva V.V. (St. Petersburg, Russia)

ORGANIZATION OF SCIENTIFIC ANALYTICAL PAPER WRITING BY THE 1ST YEAR STUDENTS AT THE DEPARTMENT OF HISTOLOGY

В 2019–2020 учебном году в учебный план студентов I курса ПСПбГМУ впервые введено обязательное выполнение научно-исследовательской работы (НИР) в формате реферативных сообщений (РС). Задачи НИР — сформировать у студентов умения вести библиографическую работу с привлечением современных информационных технологий; формулировать и разрешать задачи, анализировать и представлять результаты в виде законченных разработок — РС. Руководствуясь университетским положением об организации НИР студентов, на кафедре гистологии разработаны подробные указания, включающие требования к РС, рекомендации по поиску, систематизации и анализу научной информации, структуре, содержанию и оформлению РС, которые представляются в печатном и электронном виде, содержат структурированный аналитический обзор современных представлений по заданной теме, список использованной литературы и приложения в виде сделанных руками автора гистологических рисунков, схем и таблиц. Составлен перечень индивидуальных тем, соответствующих новым направлениям и актуальным вопросам гистологии, цитологии и эмбриологии, не повторяющих разделы стандартного учебного курса. Из числа преподавателей назначены кураторы, проводящие текущую консультативную помощь и контроль выполнения работ. Для оценки РС разработана 100-балльная шкала, учитывающая полноту, научный и методический уровень РС, обоснованность его заключений, объем и адекватность изученных источников, правильность оформления РС.

Бычков В.Г., Хадиева Е.Д., Лазарев С.Д., Галенко О.В., Куликова С.В. (г. Тюмень, Россия)

ВИДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПИСТОРХОЗА У ТЕТРАПОДОВ

Bychkov V.G., Khadieva Ye.D., Lazarev S.D., Galenko O.V., Kulikova S.V. (Tyumen, Russia)

SPECIES-SPECIFIC CHARACTERISTICS OF OPISTHORCHIASIS IN TETRAPODS

Проведён анализ патологии печени у синантропных животных (кошки, собаки, свиньи) и грызунов (сирийские хомяки, кролики). Независимо от модели

паразитоза (спонтанная, экспериментальная) и формы болезни (однократное инвазирование или суперинвазионный вариант) у всех хозяев наблюдается выраженный пролиферативный эффект стволовых клеток печени с последующей дифференцировкой в прогениторные клетки и элементы холангиоцеллюлярного и гепатоцеллюлярного дифферонов. Наибольшая выраженность пролиферативной активности (индекс площади пролифератов, ИПГ) выявлены у сирийских хомяков (0,315) и кошек, наименьшая — у собак и кроликов (0,14 и 0,16 соответственно). Наибольшие показатели ИПГ у животных выявлены по ходу портальных трактов, синусоидов, периваскулярно. Гранулёмогенез наблюдался у всех хозяев *O.felineus*; наибольший индекс площади гранулём — 0,58 — был у хомяков, у кошек — 0,33, у кроликов — 0,14; индекс площади некроза в гранулёмах у хомяков — 0,089, у кошек и собак — 0,032 и 0,021 соответственно. У кроликов некрозов в гранулёмах не обнаружено, т. е. гранулёмы закончили свою эволюцию склерозом без некроза и воспаления. Холангиоэктазы формировались у всех тетраподов: наибольший периметр эктазированных протоков представлен у хомяков (207,78 мкм), наименьший — у кроликов — 63,14 мкм. Печень свиней отличалась чрезмерным диффузным скоплением эозинофильных лейкоцитов на территории портальных трактов.

Вагабов И.У., Батаев Х.М., Везирханов А.З., Докаева Т.С. (г. Грозный, Россия)

3D-АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ ДЕЛЕНИЯ ПОЧЕЧНЫХ АРТЕРИЙ ЧЕЛОВЕКА

Vagabov I.U., Bataev Kh.M., Vezirkhanov A.Z., Dokaeva T.S. (Grozny, Russia)

3D-ANALYSIS OF VARIANTS OF HUMAN RENAL ARTERIES BRANCHING

Целью исследования явилось изучение вариантов деления почечных артерий человека. Было изготовлено 116 коррозионных препаратов артериальных сосудов почек человека с последующим проведением их 3D-сканирования. В программе «Mimics-8.1» определяли: число почечных артерий в воротах почки; трехмерную (3D) проекцию артериальных сосудов почек по отношению к горизонтальной, фронтальной и сагитальной плоскости; экстраорганные деления почечной артерии в трехмерной (3D) проекции. Выявлено, что в 69,8 % наблюдений (81 коррозионный препарат артерий почек из 116) главная почечная артерия разветвлялась на 2 артерии. При этом относительно фронтальной плоскости главная почечная артерия делилась на вентральную и дорсальную артерии (84,6 % случаев). На 8 коррозионных препаратах (9,8 % случаев) деление почечной артерии происходит на верхнеполусную и нижнеполусную артерии. Также выявлены варианты деления главной почечной артерии на 3 ветви (35 коррозионных препаратов артерий почек из 116), что встретилось 30,1 % случаев. Из 35 коррозионных препаратов артериальных сосудов почек на 15 препаратах (42,8 % наблюдений) деление почечной артерии происходило на вентральную, дорсальную и верхнеполусную ветви.

На 11 коррозийных препаратах (31,4 % наблюдений) она делилась на вентральную, дорсальную и нижнеполюсную артерии. На 6 препаратах (17,1 % наблюдений) деление почечной артерии происходило на две вентральные артерии и одну дорсальную. На 3 препаратах (8,5 % наблюдений) почечная артерия разветвлялась на верхнюю полюсную артерию, центральную и нижнюю полюсную ветви. *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-315-90033.*

Вагапова В.Ш., Валиуллин Д.Р., Рыбалко Д.Ю., Минигазимов Р.С., Борзилова О.Х. (г. Уфа, Россия)

ВАРИАНТЫ СТРОЕНИЯ ЖИРОВОГО ТЕЛА КОЛЕННОГО СУСТАВА

Vagapova V. Sh., Valiullin D. R., Rybalko D. Yu., Minigazimov R. S., Borzilova O. Kh. (Ufa, Russia)

VARIANTS OF STRUCTURE OF THE OF THE KNEE FAT PAD

Жировое тело (ЖТ) коленного сустава нами изучено на 48 трупах людей зрелого возраста анатомическими и гистологическими методами. По результатам работы установлено, что по локализации следует выделять поднадколенниковые и наднадколенниковые жировые тела, боковые околонадколенниковые отростки и поднадколенниковую жировую складку. Медиальный околонадколенниковый отросток в 78 % случаев достигает середины основания надколенника и в 22 % случаев продолжается до наружного его края и срастается с латеральным таким же отростком, формируя вокруг надколенника жировое кольцо. Латеральный околонадколенниковый отросток в 48,7 % случаев заканчивается на уровне верхней трети латерального края, в 33,3 % случаев — на уровне середины и в 18 % — в пределах нижней трети этого края. Знание вариантов строения частей ЖТ имеет значение для артроскопической и МРТ-диагностики и лечения его повреждений. Также необходимо иметь в виду, околонадколенниковое жировое кольцо и наднадколенниковое ЖТ наблюдаются, как правило, у людей брахиморфного типа телосложения и у лиц, имеющих избыточную массу тела. Представляют практический интерес половые отличия возрастных изменений ЖТ: у мужчин размеры его частей с возрастом увеличиваются, а у женщин, наоборот, уменьшаются. Медиальный околонадколенниковый отросток по сравнению с другими отделами жирового тела больше подвержен индивидуальным особенностям: в 11,4 % случаев этот отросток расширяется над основанием надколенника до 20–30 мм. Половые, возрастные и индивидуальные особенности строения ЖТ обеспечивают, по нашему мнению, биомеханические характеристики коленного сустава у разных людей и, следовательно, частоту и патогенез его травм и заболеваний.

Вагапова В.Ш., Щербakov Д.А., Симонов А.В., Малышева Т.Ю. (г. Уфа, г. Тюмень, Россия)

СИНДРОМ НЕМОГО СИНУСА КАК ВАРИАНТ ГИПОПЛАЗИИ ВЕРХНЕЧЕЛЮСТНОЙ ПАЗУХИ

Vagapova V. Sh., Shcherbakov D. A., Simonov A. V., Malysheva T. Yu. (Ufa, Tyumen, Russia)

SILENT SINUS SYNDROME AS A VARIANT OF MAXILLARY SINUS HYPOPLASIA

Гипоплазия верхнечелюстной пазухи (ВЧП) в комбинации с гипоплазией крючковидного отростка решетчатой кости может приводить как к развитию хронического риносинусита, так и к развитию синдрома немом синуса (СНС). В работе выполнен анализ компьютерных томограмм пациентов, проходивших обследование в отделении лучевой диагностики ГБУЗ ТО «Областная клиническая больница № 1» (г. Тюмень). Обследовали 450 пациентов: 262 мужчины и 188 женщин, средний возраст 46,3 года. Рентгенологические находки в виде гипоплазии ВЧП и крючковидного отростка расценивались нами как гипоплазия ВЧП тип II, согласно классификации, предложенной W. E. Bolger и др. (1990). По результатам исследования I тип гипоплазии в виде одностороннего или двустороннего уменьшения в размерах ВЧП (по отношению к объему ипсилатеральной глазницы) при нормальном строении крючковидного отростка и решетчатой воронки идентифицирован у 12 пациентов. Ко II типу гипоплазии ВЧП отнесены 25 пациентов, у которых оказались гипоплазированными ВЧП и крючковидный отросток, при этом в 18 из 25 случаев ВЧП тотально заполнена содержимым, верхняя челюсть уменьшена в размерах, нижняя стенка глазницы ниже контралатеральной, данное состояние мы расценивали как СНС. III тип гипоплазии бы обнаружен у 11 пациентов в виде отсутствия крючковидного отростка решетчатой кости и ВЧП — аплазия ВЧП, область решетчатой воронки была представлена только назомаксиллярными карманами. Отсутствие активных жалоб у 38 из 48 пациентов требует расширения представлений о вариантной анатомии ВЧП.

Василенко С.А., Кутузова Л.А., Лугин И.А., Харченко С.В., Шаповалова Е.Ю. (г. Симферополь, Россия)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНОГЕНЕЗА ПОЧЕК КРЫС, РАЗВИВАВШИХСЯ В УСЛОВИЯХ БЛОКАДЫ Ca^{2+} -КАНАЛОВ L-ТИПА

Vasilenko S. A., Kutuzova L. A., Lugina I. A., Kharchenko S. V., Shapovalova Ye. Yu. (Simferopol, Russia)

MORPHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF ORGANOGENESIS OF RAT KIDNEY DEVELOPED DURING THE BLOCKADE OF Ca^{2+} L-TYPE CHANNELS

Целью работы было изучение влияния умеренной и полной блокады кальциевых каналов L-типа на морфогенез метанефроса. Исследовали плоды 20 беременных крыс линии Вистар массой 250–270 г, которые были разделены на контрольную (КГ) и две экспериментальные группы (ЭГ). Животные 1-й ЭГ получали терапевтическую дозу дигидрохлорида нифедипина (Sigma-Aldrich, Gillingham, UK) (ТДН) — 127 мг/кг; 2-й ЭГ — токсическую дозу нифедипина (ТкДН) — 762 мг/кг. Морфометрию метанефроса плодов проводили в срезах, окрашенных Н&Е, с помощью программы ImageJ. Влияние ТДН на развитие метанефроса приводит к незначительному замедлению развития